

Итак, дождались: 24 апреля по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве РФ по борьбе с коронавирусом вице-премьер Д.Н. Чернышенко совместно с Минтрудом, Минэкономразвития, Роспотребнадзором и Минздравом получил поручение представить до 30 апреля предложения по поэтапной отмене ограничений деятельности предприятий и индивидуальных предпринимателей. Следующим пунктом Роспотребнадзору поручено представить предложения по взаимодействию с бизнесом в обсуждении вопросов продолжения работы в условиях распространения эпидемии коронавируса.

Что происходит с медицинской точки зрения – мы можем только догадываться. По общей статистике видна некоторая стабилизация количества заболевших несмотря на увеличивающееся количество анализов. Однако из нее же следует постепенное снижение доли Москвы в общем объеме зараженных, что, видимо, говорит о продвижении эпидемии в регионы (в полном соответствии с прогнозами). Возможно, с точки зрения эпидемиологов, все-таки все не так плохо и в мае будет лучше. А вот с точки зрения экономики – все ожидаемо плохо. Хотя подсчеты разнятся.

Международный валютный фонд оценивает снижение ВВП РФ по итогам 2020 года в 5%.

По прогнозу Центробанка, ВВП России в 2020 году снизится приблизительно также, на 4–6%. Основу этого снижения составит падение экспорта, которое может составить от 10 до 15%. Прогнозируется снижение на 6–10% инвестиций в основной капитал.

Экономисты Гайдаровского института традиционно пессимистичнее. Они считают, что в случае частичного снятия ограничений до конца второго квартала ВВП страны по итогам года может сократиться на 7–8%. Если ограничения продлятся дольше – экономика страны вполне может уменьшиться на 12%. Инвестиции в основной капитал, в зависимости от сценария, могут провалиться на 9–16%.

Напомним, что в кризис 2008-2009 гг. ВВП, по данным Росстата, снизился на 7,8%, так что прецеденты падения экономики такой глубины имелись.

Впрочем, как и в 2008 г., рецессия ожидается короткой, с активным последующим восстановлением. Тот же Центробанк обещает увеличение ВВП на 3–5% в 2021 году и на 1,5–3,5% в 2022 году.

Что в данной ситуации ждет Свердловскую область? Традиционно регион выходил из кризисных ситуаций с обновленной экономикой.

Наиболее ярко это видно на примере Великой отечественной войны, 75-летнюю годовщину окончания которой мы будем отмечать в предстоящие дни. В 1941 год область вошла с точки зрения военной экономики как тыловая минерально-сырьевая база. Однако, поражения первого этапа, приведшие к массовой эвакуации заводов из промышленно-развитых западных отраслей СССР, резко изменили ситуацию.

Свердловская область с лета 1941 г. по осень 1942 г. приняла на своей территории 212 промышленных предприятий, которые, во многом, и создали ту платформу, на которой

впоследствии базировалась региональная промышленность. Даже легендарный Уралмаш стал гигантом машиностроения, приняв на своих площадях Ижорский завод и ещё несколько оборонных предприятий. На территории УВЗ появился Уральский танковый завод, включивший в себя мощности Харьковского завода им. Коминтерна, где и была создана легендарная «тридцатьчетверка» и Мариупольского завода. Эвакуированный в Свердловск еще в конце лета 1941 г. киевский завод «Большевик» стал базой создания Уралхиммаша. В октябре 1941 г. из Москвы практически в полном составе, с оборудованием и работниками, прибыл оптико-механический завод № 217. В то время это было единственное предприятие, которое могло выполнить любой заказ по производству военной продукции оптического профиля. Предприятие, более известное как «Уральский оптико-механический завод», сохранилось как флагман отечественной оптической и электронной промышленности до настоящего времени. На текущий момент завод под своим гражданским брендом «Швабе» стал одним из базовых предприятий созданного в начале апреля консорциума разработчиков и производителей медицинской техники. Еще одним участником консорциума является Уральский приборостроительный завод, также созданный на базе эвакуированного из Москвы завода № 214. В военные годы завод выпускал приборы для военной авиации. Впрочем, впоследствии было восстановлено производство гражданской продукции – основанное еще до революции предприятие специализировалось на медицинской технике. Сейчас завод является основным российским производителем аппаратов искусственной вентиляции легких. Это только несколько из сотен упоминаний о предприятиях, в корне изменивших структуру экономики Среднего Урала в эти годы. Тогда Свердловская область давала 40% военной продукции страны, 2/3 танков, половину артиллерийских орудий и минометов.

В итоге, за период войны промышленный комплекс региона в 7 раз увеличил производство по сравнению с довоенными показателями. Большинство эвакуированных заводов после войны так и осталось в местах эвакуации. Поэтому уже к 60-м годам основным экономическим профилем региона стало тяжелое машиностроение (в закрытом режиме – оборонка), а добыча полезных ископаемых окончательно уходит на второй план, что мы и наблюдаем по настоящее время.

В кризис начала 90-х закрытая экономика Среднего Урала, базирующаяся, в значительной степени, на предприятиях ВПК, достаточно сильно пострадала. Однако ряд предприятий, прежде всего, металлургических, нашли свое место на глобальных рынках. К началу XXI века объемы производства экспортной продукции составляли около 40% ВРП. Это позволило региону относительно спокойно пережить тяжелые времена. По мере развития внутреннего производства в РФ соотношение экспорта к ВРП постепенно снижалось (при этом абсолютный объем экспорта неизменно рос, просто медленнее внутреннего спроса) и к середине «десятих» достиг вполне нормальных 15%.

Кризисы 2008 г. и 2014 г. носили совершенно несопоставимый с вышеприведенными примерами масштаб. Поэтому никаких революционных изменений в экономике Среднего Урала не вызвали. Однако и здесь следует отметить, что именно в период посткризисного роста в промышленности региона появились новые, до этого отсутствовавшие на территории отрасли.

Для периода начала «десятих» годов таковой стало появление производства тягового железнодорожного транспорта. Появившиеся в результате сотрудничества Группы «Синара» и «Сименса» «Уральские локомотивы» не только закрыли существенную часть потребностей РЖД, но и вызвали к жизни целую группу предприятий, фактически представляющую из себя вполне сложившийся кластер железнодорожного машиностроения.

После кризиса 2014-2016 гг., менее острого, но более продолжительного, в Свердловской области появляется авиазавод, создаваемого совместными усилиями УГМК и Уральского завода гражданской авиации.

Можно сразу отметить, что в обоих этих случаях есть определенная схожесть, характеризующаяся следующими признаками:

1. Проекты реализуются частными инвесторами, диверсифицирующими свои активы ввиду ограничений роста их традиционных рынков.
2. Оба проекта с иностранными партнерами, передающими свои технологии (в первом случае – «Сименс», во втором случае иностранный партнер – принадлежащая УГМК чешская авиастроительная компания).
3. Несмотря на новизну отрасли, технологическая база и подготовленный персонал в регионе присутствовал.
4. Потенциальные потребители, в основном, – государственные и окологосударственные компании.

Посмотрим, что можно ожидать по итогам текущего «коронавирусного» кризиса и что нового Свердловская область может получить в результате.

Сразу отметим, что массированное вливание внешних инвестиций в регион (так, с точки зрения экономики, можно обозначить массовое перемещение предприятий в область в период Великой Отечественной), на наш взгляд, не выглядит вероятным. Да и условия и масштабы проблемы совсем не те.

Что касается развития экспорта. Здесь следует отметить, что традиционный для Свердловской области рынок металлов вполне насыщен и уже сравнительно давно не проявляет существенной динамики вне всякой привязки к форс-мажорным обстоятельствам. Остальной экспорт не слишком значителен и ожидать, что он станет локомотивом региональной экономики, вряд ли стоит. Кроме того, если обратиться к статистике, то мы увидим, что, по данным РЭЦ, по итогам прошлого года российский экспорт сократился на 5,75%, нашей области – на 14,4%. Сокращение экспорта меди, главного экспортного продукта области, в целом по России составило в 2019 году 2,83%, на Среднем Урале – 14,74%. Экспорт главному торговому партнеру и страны, и области – Китаю в прошлом году в целом по стране вырос на 2,33%, в Свердловской области снизился на 2,96%. Можно продолжать далее, но и из этих, хотя и не слишком презентативных примеров, следует, что особого экспортного потенциала в современной региональной экономике, скорее всего, нет. Опять же, и кризис далеко не такой глубины, как в 90-е.

Так что, скорее всего, мы получим результат, сопоставимый с тем, что было после кризисов 2008 г. и 2014 г.

Для того, чтобы понять, где может находиться инвестиционная ниша, нужно посмотреть, чем текущий кризис отличается от тех, которые мы рассмотрели.

Итак:

1. Этот экономический кризис вызван, несмотря на наличие некоторых предпосылок, внеэкономическими причинами (что констатировали уже многие, в т.ч. – бывший глава ФРС США Б. Бернанке) – пандемией коронавируса. Проблемой для экономики стали предпринятые государствами для подавления пандемии административные ограничения, которые вызвали практически мгновенное (по меркам

экономики) схлопывание, в первую очередь, спроса из-за ограничений для населения, во-вторую, сбыта, из-за ограничений в транспортировке и торговле. Соответственно, кризис вполне рукотворный (вирус мы не можем учитывать как непосредственный экономический фактор, на текущий момент нет даже значимого сокращения населения (цинично, но факт)), никаких значимых изменений экономических условий после отмены ограничений в короткой перспективе и последующего восстановления ситуации быть не должно (см. текущую ситуацию в КНР). Т.е. в данном случае для устранения кризисных явлений первично государство, а не рынок как индикатор состояния экономики.

2. В мире, особенно в развитых странах (отнесем к ним и себя, и Китай – и мы, и они, как оказалось, вполне способны решать такие проблемы самостоятельно, а это основной признак развитости), пандемическая ситуация заставила вспомнить о необходимости быть готовыми к защите от неожиданных масштабных вспышек заболеваний. Об этом уже все забыли, так как свидетелей последней пандемии (гриппа «испанки»), остались считанные единицы, эпидемии в странах «третьего мира» уже мало кого пугали, СПИД как-то не произвел масштабного впечатления, видимо, из-за размытости последствий. Нынешняя пандемия, скорее всего, заставит пересмотреть отношение к медицине и профилактике заболеваний. Повысится более-менее долгосрочный спрос на медицинское оборудование, лекарства, средства профилактики. И здесь основным игроком станет, скорее всего, тоже государство.

Т.е. основной институт, как генерации, так и ликвидации текущего кризиса – государство, основная отрасль, привлекающая внимание из-за кризиса – медицина. Для Среднего Урала в данных факторных границах основное событие похоже, уже состоялось - 10 апреля был создан консорциум разработчиков и производителей медицинской техники, состоящий в основном, из предприятий оборонно-промышленного комплекса. Интерес предприятий ОПК к данной теме вызван еще и тем обстоятельством, что в текущем году заканчивается масштабная программа перевооружения армии и некоторые уже ощутили снижение спроса на свою продукцию, а успешных примеров диверсификации, в общем, не так много.

Если исходить из тех признаков, которые мы перечисляли выше, то нужно отметить, что в целом, схожесть есть, но, видимо, из-за природы кризиса есть и различия:

1. Основной институт государство, поэтому и участники проекта (как минимум, часть) должны быть связаны с государством, при этом диверсифицирующие свои продукты из-за заданного снижения спроса;
2. Технологий на текущем уровне, похоже, и своих достаточно, хотя при возможном переходе к более сложным продуктам (вряд ли это будет монопродукт в виде ИВЛ, у одного УОМЗа (он же – «Швабе») гораздо более разнообразная линейка), нельзя исключать сотрудничества с иностранными партнерами;
3. Технологическая база и подготовленный персонал в регионе в ассортименте;
4. Потенциальные потребители на текущий период, в основном, – государственные и окологосударственные организации (медицинские учреждения).

Так что для «оборонки» это хороший шанс показать свой потенциал, а для Свердловской области – получить пусть не новую, но, в общем, ранее малозамечаемую отрасль экономики в качестве потенциального «локомотива роста».

Воротков П.А., аналитик АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области»